

Майя
САММЕР

ПРЕДАТЕЛЬ

Только мой сын

Любовь на спор

Майя Саммер

Предатель. Только мой сын

<https://litres.ru/74220934>

Аннотация

НОВИНКА ♥#Большой сюрприз для бывшего♥# - Ты сама хотела эту ночь. Сама легла в мою постель. Верни телефон.

Он спокойно встаёт. Протягивает руку, чтобы забрать девайс.

- Зачем? Хочешь сфоткать моё бельё? И что ты имел ввиду? Что я доступная?

- Ты сама это сказала, но да. Близость на первом хм... я даже не знаю, как это назвать, но пусть будет свидании – признак распутства.

Я влюбилась, но наша ночь оказалась просто спором для него. У нас общий сын, но предатель об это никогда не узнает! Так я думала, пока он не купил компанию в которой я работаю. Как же мне теперь спрятать от него ребёнка?

♥#Книга пишется в рамках литмоба любовь_на_спор♥#

♥#Буду признательна за поддержку новинки♥#

Содержание

Пролог	4
Глава 1 Егор	8
Глава 1 Анастасия	12
Глава 2	21
Глава 3	34
Глава 4	47
Глава 5	61
Глава 6	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Пролог

— Анастасия, прошу вас забрать Арсения! Он снова по-
дрался!

Я отбросила телефон и застонала в голос. Ну что за утро!

Сначала опоздала на работу, потому что сын никак не хотел идти в сад. Потом какой-то придурок на белом Ниссане окатил из лужи. А теперь нужно забрать сына, потому что воспитательница не в состоянии уследить за двухлетками!

— Насть, ты чего? — покосилась на меня подруга.

— Ничего нового! — простонала я.

— Может, помощь нужна?

Я глянула на Аллу со смесью нежной благодарности. Подруга часто выручала меня с ребёнком. Присматривала, пока я решала бытовые вопросы и делала ремонт в нашей ипотечной однушке.

Всегда поддерживала, потому что понимала: жизнь матери-одиночки не сахар.

Моего сыночка Арсения я родила слишком рано. До того, как крепко встала на ноги. Но выбора у меня особо не было. Первая отрицательная группа крови и громкое сердцебиение моего малыша не оставили никаких сомнений.

Я справлюсь всем назло!

— Не знаешь, как вырулить с чёрной полосы хотя бы на серую?

Она отрицательно покачала головой.

— Так и думала. — вздохнула я, собирая сумку.

Сгребла со стола старенький, купленный с рук ноутбук. Планер полетел туда же, как и заготовленные карандаши с ручкой.

— Ты куда? Петрович же сказал: собрание обязательно для всех!

— Ну, прикрой меня, а? Скажи, что я заболела! Хотя эту отмазку я уже использовала в этом месяце. — я задумалась на секунду — О, скажи, что меня машина сбила на пешеходном переходе.

— Настя! — поморщилась подруга — Что за бред?

— Ладно! Это слишком. О! В квартире запах газа! Идёт?

Я уже стояла на ногах, готовая бежать за сыном.

Босс Валентин Петрович нещадно меня карал каждый раз, когда я срывалась с работы. Обещал лишить премии, работы и жизни, но каждый раз брал свои слова обратно, когда видел мои проекты.

А потом, скрипя зубами, выписывал премию.

— Ты бы могла стать руководителем проектной группы, если бы не твои вечные опоздания и прогулы! — бурчал он, рассматривая мой альбом.

Всю свою жизнь я мечтала стать дизайнером интерьеров. Шла к этому. Сначала художественная школа, потом колледж по дизайну, а потом неожиданная подножка в виде незапланированной беременности.

Хотелось ли мне повышения? Естественно! Готова ли я пожертвовать ребёнком для этого? Однозначно нет!

Я стану руководителем однажды, возможно, даже открою свою дизайнерскую студию. А что?

«Студия Лавровой Анастасии». Звучит?

Но это случится не раньше, чем Арсюша подрастёт.

— У тебя же не подключён газ в квартире! — выбила из печальных мыслей подруга.

Я скривила страдальческое личико, послала подруге воздушный поцелуй и побежала к двери.

Нужно спешить! В то время пока я буду добираться до сада, мой сынок будет сидеть на стульчике для наказаний в полном игноре. Как подумаю, так сердце сжимается!

Коллеги провожали меня неприязненными взглядами. Они не понимали, почему мне позволено больше, чем им. Про сына я никому, кроме подруги, не говорила. Не считала нужным давить на жалость.

Я старалась не смотреть на коллег и не принимать их осуждающие взгляды на свой счёт. Мне было стыдно, но выбора-то нет!

Схватила за ручку двери, дёрнула её на себя и нос к носу столкнулась с боссом.

Блиин!

— Валентин Петрович...

— Ни в коем случае, Лаврова. Сядь на своё место!

— Но, Валентин Петрович, у меня в квартире запах газа!

— я молитвенно сложила руки на груди — Соседи пожаловались в МЧС! Нужен доступ срочно!

— Пусть ломают дверь! — отрезал он и вошёл в конференц-зал.

Я лихорадочно попыталась придумать что-то другое, чтобы уйти, но все мысли вылетели из головы, когда увидела его!

Высокого, широкоплечего, потрясающе красивого предателя, который разбил моё сердце как хрустальный шар!

Он посмотрел на меня ничего не выражающим взглядом. Не узнал? А меня словно током дёрнуло! Ведь холодными глазами на меня смотрел отец моего ребёнка!

Глава 1 Егор

Три года назад. Бар «Точка G»

Егор

— Я знаю, как убить время до Нового года! — друг ша-
ракает бутылкой по столу.

В голове крутятся цифры из последнего отчёта. О празд-
нике я ещё даже не думал. Но что поделаться, чтобы красиво
жить, нужно много работать.

— Да, мы тоже знаем, — хмыкаю я, — работать будем!

Мужики ржут, поглядывая на Артура со скепсисом. Дру-
зья веселятся. Я пытаюсь подключиться к ним, но выходит
плохо. Все мысли заняты развитием бизнеса. Зима для стро-
ительной компании самое мрачное время.

— Цыц! Вы ещё не знаете, что я придумал! — выдержи-
вает паузу друг.

— Ну, давай уже, не тяни кота за причинное место! — за
всех отвечает Лев.

— Заключим пари! Кто быстрее всех закадрит самую
неприступную девушку из своего окружения, а потом также
виртуозно от нее избавится – тому... Ну не знаю, насчёт при-
за пока не решил. Может, подарю лучшую и самую дорогую
девку, чтобы прямо полный фарш, которая сосет как пыле-
сос и сделает за тебя все остальное. Вот, придумал! А че?
Неплохо так!

— Господи-и, Бестужев! — тянет Матвей. — Ты как всегда, в своем репертуаре!

Я солидарен с другом. История кажется провальной с самого начала.

— Признайся, что тебе просто слабо! — складывает руки на груди заводила.

Вижу, как у остальных вспыхивает интерес в глазах.

— Не слабо... Просто это детство какое-то! Но если все согласны, то я с вами, конечно! — хмыкает Матвей.

— Отлично! — хлопает в ладоши Артур. — Тогда выпьем за сделку века!

Друзья веселятся, а я всё больше ухожу в свои мысли. Участвовать в этой аванюре — бред собачий. Ещё энергию тратить на глупости! К тому же в моей компании исключительно суровые мужики и никаких неприступных дам там нет.

Но спорить не хочется.

Когда тема рассасывается, я втягиваюсь в тусовку. Рус уже вовсю штурмует «неприступную крепость». Похоже, его не на шутку заинтересовал спор. Я только ухмыляюсь, глядя, как девушка в очках краснеет от каждого слова друга.

Неужели остались ещё глупышки, готовые лечь в постель с первым встречным? Хотя, вот передо мной пример! Я не образец пуританских взглядов, но откровенные дуры меня не интересуют.

Мне нужна серьёзная девушка с моральными принципа-

ми. А не девица, думающая нижним местом.

Вечер заканчивается весело, а ночью уже приходят сообщения с доказательствами побед. Я только посмеиваюсь над чатом и шлю смайлы.

Время до Нового года быстро пролетает. Родители улетели в отпуск, а меня оставили присматривать за котом в их квартире. Жить в «отчем доме» странно. Словно я опять мальчишка, а не серьёзный мужик с планами на жизнь.

Но у меня дома нет ни единой живой души, которая нуждалась бы в компании.

Часы показывают полдень. Телефон вибрирует, я достаю его и уже знаю, что там увижу.

«Прошу прощения, Егор Владимирович. Не получится сегодня встретиться. Праздники, сами понимаете! Давайте перенесём на девятое?»

Необязательность и безответственность заказчиков бесит. Зачем назначать встречу и не являться на неё? Делаю себе пометку в календаре. А ещё вношу телефон заказчика в жёлтую зону.

У меня существует строгая градация: зелёные — ответственные люди, которые ценят своё и моё время. Жёлтые — последний шанс. Красные — безответственные, с кем мне не по пути.

К сожалению, моя компания ещё не так твёрдо стоит на ногах, чтобы отказывать из-за сорванной встречи.

Дома шаром покати. Нужно зайти в кафе, пообедать. Пе-

рехожу дорогу и толкаю дверь, чтобы войти, но непрозрачная дверь играет злую шутку. Я задеваю руку голубоглазой блондинки. Со стаканчика в её руке слетает крышка, и кофе опрокидывается на светлое пальто, оставляя там некрасивое пятно.

Девушка шипит от боли из-за ожога.

Дорогие читатели! Я рада приветствовать вас в новой истории! Не забудьте добавить книгу в библиотеку, чтобы не потерять её, и нажать "Мне нравится", чтобы поставить лайк.

А ещё можно оценить главу, я внимательно отслеживаю ваши реакции.

Например, вот так:

Глава 1 Анастасия

Анастасия.

Джинго беллс, джинго беллс, джингл олл зе вэй! В голове крутится песня про звенящие бубенцы. Я хихикаю, когда в голову лезут неприличные сравнения.

Мороз явно делает своё дело, и все спешат в тепло. Особенно мужчины и их бубенцы!

Бариста ставит передо мной заказанный кофе и показывает на стойку с сахаром и палочками.

— Вон там сахар и трубочки!

— Спасибо! У вас классный ободок!

На голове у девушки красный бархатный ободок со звенящими антенками.

— Спасибо! – смущённо улыбается она.

Настроение прекрасное. Новый год я планировала встретить на улице. В прошлом году я ездила к родителям, а в этом решила остаться в общежитии. Подруги разъехались по домам или к парням, но я не расстроилась. Новый год — новый опыт! Здорово!

Дверь передо мной резко распахивается и толкает! Крышка слетает, а обжигающе-горячее американо льётся прямо на расстёгнутое кашемировое пальто цвета слоновой кости!

Блиииин! Я же за него кучу денег отвалила! Не практичное, но такое красивое! Свой гардероб я собирала по крупно-

цам в секундах, на зарубежных сайтах и в стоках брендовых бутиков! Каждая вещичка выстрадана, подобрана с любовью и вырвана из скудного бюджета!

— Чёрт! — сквозь зубы — Как же горячо!

Блузка, выглядывающая в разрезе ворота, успела пропитаться. Без сомнений сую стаканчик в руку незнакомца и расстёгиваю верхние пуговички до лифа. Кожа покраснела, ожог будет!

Взгляд виновника трагедии тут же ныряет в слишком откровенный вырез. Я усмехаюсь, чувствуя его интерес. Мне нравится, когда мужчины сворачивают голову мне вслед.

Он замечает мою улыбку и досадливо хмурится.

Рядом с нами вырисовывается администратор.

— Что-то случилось? — молодая девушка обеспокоена.

Видимо, её как самую «младшую» оставили дежурить в канун Нового года более матёрые администраторы.

— Да, случилось! — рычит парень — Какой идиот додумался поставить тут непрозрачную дверь!? И где вы берёте крышки на стаканы, которые совершенно не держатся!?

Девушка бледнеет, а мне становится её жалко. Я и сама подрабатывала в кофейне по вечерам, пока не стала фрилансить. Не её вина, что хозяин кофейни на всём экономит! И не стоит портить ей смену из-за этого.

— Прошу прощения! — тихо бормочет она, подавая мне полотенце.

— У девушки ожог! И испорченная одежда! Простыми извинениями не отделаетесь!

Администратор выглядит так, словно сейчас в обморок упадёт. Я хватаю скандалиста за рукав и вытягиваю его на улицу. Запихиваю полотенце так, чтобы мокрая блузка не холодила кожу.

— Ты хочешь её до обморока довести? — интересуюсь у парня.

Он высокий. Выше меня на голову. Лицо угловатое, а скулы такие, что можно порезаться! Ореховые глаза смотрят внимательно. В них нет злости, только серьёзность. Стараюсь оценить его красоту как художник - беспристрастно, но он идеален!

— А ты хочешь всё оставить как есть?

Парень взглядом показывает на мою блузку и пальто.

— Если администратор разрыдается, это ничего не исправит и пятна не уберёт. — пожимаю я плечами.

Незнакомец хмурится, а я глаз не могу от него оторвать!

— Ты, кстати, тоже виноват! — я капризно надуваю губки, чтоб он видел во мне беззащитную и трепетную девушку — Компенсируешь?

Он спокойно достаёт бумажник, открывает его. Я вижу там крупные купюры. Парень перебирает их сильными пальцами, отсчитывая сумму.

— Ты что, подумал я у тебя деньги прошу? — возмущаюсь.

— Я виноват. Готов оплатить химчистку.

— Нет, так не пойдёт! Сегодня же Новый год! Время волшебства и чудес!

— И какое чудо ты от меня ждёшь?

Довольная улыбка играет на моих губах. Попался на крючок!

— Давай встретим этот праздник вместе? А?

— Мы даже не знакомы. — сомневается красавчик.

— Настя! – я, не задумываясь, протягиваю ему руку.

— Егор.

— Теперь согласен?

Он колеблется. Серьёзный взгляд сканирует меня с ног до головы. Он пытается понять, что мне от него надо. Да я и сама не понимаю, зачем уговариваю его. Напарник мне не нужен, но к нему почему-то тянет.

— Хорошо. И чем мы займёмся?

Я хватаю его за руку и тяну вниз по улице. У меня много планов, и мы уже немного опаздываем.

Первым делом веду Егора на каток. Мы берём две пары коньков в прокат и скользим под небом города. В один момент на нас начинают падать пушистые снежинки.

— Это волшебно! — тихо делится со мной он, а у меня от его голоса волосы на руках встают дыбом.

В его глазах отражаюсь я. Маленькая блондинка с длинными, волнистыми волосами и прозрачными голубыми глазами.

Меня переполняет радость, и улыбка не сходит с губ. Егор

уверенно скользит по льду.

— Ты занимался хоккеем?

— Играл немного.

— Это видно. Попробуй догони!

Я резко стартую, обгоняю других катающихся и лечу вперёд. Каток огромный, поэтому успеваю проехать довольно далеко, прежде чем Егор догоняет меня.

Пытаюсь увернуться, но не удерживаюсь и падаю. Он пытается меня удержать, но ничего не получается. Мы падаем вместе.

— Ты сумасшедшая! Это же очень опасно! — ругает меня Егор.

Он почти лежит на мне. Ещё чуть-чуть и наши губы соприкоснутся!

— Испугался за меня?

Егор замирает. Смотрит мне в глаза растерянно.

— Да!

Это звучит так искренне и трогательно, что я не удерживаюсь и целую его! Магия праздника совсем туманит голову. Шальная радость играет в крови. Егор отвечает на поцелуй и внутри взрываются фейерверки!

Мы ещё немного катаемся, а потом идём ужинать в ресторан. В бюджетных местах всё забито. Я обхожу свои любимые кафешки, но всё занято!

Егор указывает на один из ресторанов, но я знаю, что там дорого и отрицательно качаю головой.

— Это мне не по карману. — развожу руками.

— Я угощаю! Сегодня же Новый год, помнишь?

Ужин безумно вкусный. Я забываю о калориях и просто наслаждаюсь едой.

Дальше нас ждёт рождественская ярмарка. Яркие огни, запах хвои, тёплый чай и сладкие трдельники. Гуляющие люди, смех вокруг. Мы разговариваем, наслаждаемся друг другом, иногда останавливаемся и целуемся.

Волшебный вечер плавно перетекает в ночь. Мы идём на площадь и вместе со всеми кричим, отсчитывая удары курантов. Поздравляем друг друга и людей, обнимаемся, вокруг творится нечто невообразимое!

А потом над нами гремит салют. Цветы раскрываются в воздухе в тёмном небе, люди кричат, приветствуя залпы.

— Ты не замёрзла? Может, пойдём погреемся?

Я киваю, и теперь нас ведёт он. Мы петляем по улочкам, иногда выходим на проспекты. А потом Егор подходит к одному из подъездов, открывает дверь ключом и приглашает меня внутрь.

Ни о чём плохом я почему-то не думаю. Хотя он вполне может оказаться маньяком.

Егор первым делом кормит кота. А я осматриваю квартиру. Мне нравится мебель и цвета. Тут явно поработал дизайнер. Егор возвращается с двумя бокалами. Один из них протягивает мне.

— Знаешь, я уже давно не чувствую новогоднего настро-

ения. — признаётся он — И не отмечаю. Но сегодня действительно волшебная ночь. И ты волшебная, Насть!

— Я знаю! А теперь самое главное!

Быстро включаю песню «Last Christmas», закидываю руки к нему на плечи и увлекаю в танец. Егор тихо смеётся, а у меня от звука его смеха мурашки по коже бегут! Он включается в танец, ведёт меня. А потом мы, не сговариваясь, начинаем целоваться.

Его пальцы порхают над пуговичками моей блузки, мои расстёгивают его ремень. Всё так правильно и естественно, что даже мыслей остановится не возникает!

Мне кажется, что мы знакомы с Егором всю жизнь! И он часть меня, как я часть его! Я полностью ему доверяю.

Страсть сжигает нас дотла. Его руки на моём теле, мои на его. Мы падаем на постель, занимаемся любовью. Долго, упоённо, пока я не проваливаюсь в сон.

Я просыпаюсь первая. Привычка работать по ночам и спать урывками, даёт о себе знать. Лицо Егора освещает уличный фонарь. Мне нравится, как легли тени на его скулы.

В голову приходит привычная идея. Ищу сумку, достаю оттуда альбом и быстро расчерчиваю его графитными линиями. Мои пальцы порхают над листом. Пачкаются, но мне плевать. Мне безумно нравится набросок.

Я хочу сфотографировать его. Хватаю телефон, но быстро понимаю, что это не мой. Хочу положить обратно, но вижу

сообщение «ты последний остался, Егор!», а за ним прилетает ещё одно «ждём фото её трусиков в чат»!

Меня смущают эти слова. Читать чужую переписку неправильно, но сейчас я не могу удержаться. Осторожно беру руку Егора и разблокирую телефон.

Быстро пробегаюсь по чату глазами. Руки начинают неметь от той грязи и гадости, что я вижу. Фото женских трусиков и одобрительные комментарии. Всё волшебство разлетается вмиг. Чувствую себя извальной в этой грязи.

— Не стоит читать чужие переписки. Там может быть что-то неприятное.

Холодный голос Егора отрывает меня от чата. Сглатываю колющий комок.

— Значит — это всё спор? На девушек?

Господи, как же мерзко! Словно мы не живые люди, а куски мяса!

— Ты сама хотела эту ночь. Сама легла в мою постель. Верни телефон.

Он спокойно встаёт. Протягивает руку, чтобы забрать девайс.

— Зачем? Хочешь сфоткать моё бельё? И что ты имел в виду? Что я доступная?

— Ты сама это сказала, но да. Секс на первом хм... я даже не знаю, как это назвать, но пусть будет свидании — признак распутства.

Слова жалят. Мне становится так противно и больно, что

хочется выть! Словно он извальял меня в грязи и просто прошёл мимо!

— А вот это? — я трясую телефоном — Признак чего? Мне показалось, что мы... что у нас...

Закончить не могу. Признаваться в любви с первого взгляда парню, для которого я всего лишь часть игры, — это уже слишком.

— А знаешь, ты прав! Зря я полезла в твой телефон. Держи! — швыряю на постель кусок пластика, а потом стаскиваю с себя трусики — И это тоже! А то получится, что ты напрасно старался!

Мой голос звучит ровно, но внутри я медленно умираю. Так больно мне ещё никто не делал!

Молча натягиваю одежду, хватаю сумку и бегу из этого дома. Жду, что Егор остановит, но он молчит, подтверждая мои слова.

Глава 2

— Лаврова! Приём!

— А?

Голос босса вырывает из тяжёлых воспоминаний. Мой самый лучший и одновременно самых худший Новый год пронёсся перед глазами.

В подарок я получила беременность. Мой сын сейчас самый важный и нужный! Но тогда я проклинала Егора. Знаю, контрацепция — ответственность обоих партнёров, но мысленно всё равно винила его.

А теперь он здесь. Снова в моей жизни. И мне необходимо узнать, какого чёрта ему тут надо!

Может, заказчик? Купил квартиру и ищет дизайнера? Уф... Тогда я могу с чистой совестью сослаться на сильную занятость и послать его к чёрту. Проектов у меня на год вперёд!

— Ты чего? Я попросил тебя сесть! У меня важная информация!

Поворачиваюсь механически, словно на шарнирах. На меня пялятся все. Обычно я за словом в карман не лезу, а сейчас даже не знаю, что сказать. Как отреагировать?

Иду обратно, сажусь на стул.

Егор провожает меня внимательным взглядом. Я знаю, что выставила себя полной идиоткой перед ним, но мне пле-

вать. Мысли суетятся в голове, обдумывая план побега. Находится в одном помещении с беспринципным красавчиком очень опасно.

Он стал ещё красивее. Возмужал. На запястье часы картье. Даже подумать страшно, сколько они стоят! Наверно, как моя квартира! Волосы зачёсаны назад и лежат идеально! Недельная небритость смотрится дорого.

Внутри меня вспыхивает совершенно женский интерес, и это становится последней каплей! Ещё немного и я наступлю на старые грабли! А мне это не надо!

— Валентин Петрович, мне правда нужно идти! Очень серьёзное дело! — делаю последнюю попытку.

— У тебя других не бывает, Анастасия Степановна!

Ой-ёй! Если в ход идёт имя-отчество, значит, дело совсем дрянь. Обычно я Настенька или Настя, ну на крайняк Лаврова, а тут Анастасия Степановна! Опускаю глаза в стол, чтобы хотя бы не видеть предателя.

— Не буду ходить вокруг да около. Вы прекрасно знаете, в каком состоянии сейчас находится рынок недвижимости. Ставки растут, спрос падает. Наша студия уже двадцать лет работает в городе, но сейчас обстоятельства меняются. — босс вздыхает тяжело, вытирает лысый лоб, и я замечаю как он постарел за последние месяцы — У меня обнаружили серьёзную болезнь. Врачи рекомендуют мне переехать в тёплый климат и лечится. Этим я и собираюсь заняться.

По комнате ползёт шепоток. Никто не ожидал такого по-

ворота. Валентин Петрович разменял пятый десяток, но выглядел он довольно бодро. Я и подумать не могла, что у него есть подобные проблемы!

— Болезнь? Мы что-то можем для вас сделать? — ошарашенно спрашиваю я.

— Нет, Настя. Тут ничего не сделаешь.

Мы часто ругаемся с боссом, но уважаем друг друга и по-своему любим. Он для меня словно добрый дядюшка, который всегда придёт на помощь и поймёт. Слышать о его болезни очень грустно.

— Хотя есть кое-что. — он оглядывается на Егора. — Я всю жизнь положил на развитие этой студии, и не хотел бы, чтобы эти усилия пропали. Поэтому хочу представить вам нового собственника и генерального директора. Матвеев Егор Владимирович! Прошу любить и жаловать! Ну или хотя бы терпеть и помогать!

Моя челюсть «падает» на стол. Шок такой сильный, что я рук не чувствую! Прокручиваю слова в голове снова и снова! Новый собственник? Генеральный директор?

Пока пытаюсь осознать случившееся, вперёд выходит Егор. Он улыбается, и мои коллеги таят от его очаровательной улыбки! Они ведь не знают, какой мерзавец на самом деле Матвеев.

И фамилия дурацкая, добавляю мысленно. Хорошо, что сыну я дала свою. Мысленный голос напоминает ещё одну причину: до сегодняшнего дня его фамилии я не знала. Толь-

ко имя.

— Мне жаль, что собственник поменялся так неожиданно для вас. Нам предстоит много изменений. Ваша студия вольётся в мой строительный холдинг и только от вас будет зависеть успешность проекта.

Мой телефон вибрирует в кармане. Я лихорадочно достаю его, читаю сообщение.

«Анастасия Степановна, если вы не заберёте сына, я буду вынуждена вызвать опеку!»

Какого чёрта? Опеку? Пусть себе психиатрическую бригаду вызовет!

На спинку моего стула ложатся руки. Я чувствую кожей чужое присутствие. Быстро кладу телефон экраном вниз и оборачиваюсь. Глаза Егора прямо перед моими глазами. Он слишком близко!

Алла кашляет рядом, намёкая на заданный вопрос, который я совершенно пропустила!

— Что?

— Анастасия Степановна, я спросил: у вас есть дела поинтереснее, чем работа?

Осуждающий тон и выжидательное молчание доби́ли мою нервную систему.

— Да!

— Простите?

Он нависал надо мной и давил авторитетом. Так, я чувствовала себя маленькой девочкой, которую отчитывает

грозный начальник.

Вскочила на ноги, развернулась к придурку.

— Да, у меня есть дела поважнее, чем слушать пафосные речи! Вы купили компанию, я поняла. Но это не значит, что нас тоже! И пока я здесь, мой... — до меня вдруг дошло, что я собираюсь сказать, и я резко замолчала.

— Продолжайте, Анастасия Степановна.

— Мою дверь ломают! — также запальчиво продолжила я, решив не отступать от легенды.

Холодный взгляд прошёлся по моему лицу. Ни тени узнавания.

Обида едкой кислотой разъехала душу. Я растила его сына, а он меня даже не узнал!

Коллеги в шоке пялились на меня. Подруга прикрыла ладонью глаза.

— Хорошо. Тогда не буду задерживать вас своими пафосными речами. Можете идти.

Чего? Вот так просто? Он спустит мне хамство?

Я уже жалела, что наговорила ему гадостей. Мне не стоило хамить владельцу студии в первую же встречу, но всё так не вовремя произошло!

— Вы меня отпускаете? — переспросила я, заподозрив, что ослышались.

— Да. Но жду вас на индивидуальную беседу. Сразу после того, как вы решите свои неотложные дела.

— Хорошо. Спасибо.

Подхватила сумку и пошла к выходу. Валентин Петрович смотрел на меня с жалостью, а до меня вдруг дошло, зачем Егор ждёт меня вечером. Чтобы уволить своенравную сотрудницу!

Всю дорогу до сада я оплакивала свою работу. Студия после моего прихода сделала качественный рывок на рынке! Да и я прокачалась как специалист. Ко мне стояла очередь из клиентов!

А теперь я всё это потеряю. По условиям договора все проекты остаются собственностью компании. И я не могу их использовать.

Уводить клиентов тем более! Ведь тогда нарвусь на судебное разбирательство.

А денег потянуть хорошего адвоката у меня нет.

Матвеев ни за что не оставит меня в студии! Я прямо пошла против его авторитета. Странно, что он не уволил меня сразу при всех.

В сад охранник пустил меня без вопросов. Мне приходилось часто забирать сына раньше.

В группе стояла тишина. Я выглянула в окно. Все дети гуляли на улице. Постаралась высмотреть там сына, но его ярко-зеленой курточки нигде не видела. Нужно спускаться и идти на площадку.

В маленькой кухоньке при группе шумела вода.

Спустилась по лестнице, подошла к воспитателю, параллельно стараясь высмотреть Сеню.

— Добрый день! — хмыкнула Екатерина Петровна — Вы не спешили.

Воспитательница нам попалась старой закалки. Она считала себя главной в саду и всячески транслировала это.

— Мне пришлось отпрашиваться с работы, а потом ехать сюда. Что случилось? И где Арсений? Я что-то не вижу его.

— Анастасия Степановна, я сейчас занята! И не могу отвлекаться. Если хотите обсудить поведение сына, приходите вечером и ждите, пока детей заберут! — отчитала меня воспиталка — Ваш сын в группе.

— Как это?

Злость закипала в груди. Я не могла поверить, что эта ме-гера оставила моего сына одного в группе.

— Он наказан! За драку с другим мальчиком.

— Значит, этот мальчик тоже в группе? А что если они подерутся опять! Как вы могли оставить их одних?

— Если вы так беспокоитесь о сыне, то вам стоит забрать его, а не выяснять отношения со мной. — хмыкнула воспиталка.

Во мне она видела пустое место! Я развернулась и побежала обратно в группу.

Арсений сидел на стульчике для наказаний. Он смотрел в одну точку и упорно сдерживал слёзы.

— Арсюша! — позвала я его, он тут же вскочил, кинулся ко мне.

Уткнулся в мой живот, его плечи тряслись. Глаза покрас-

нели. Он утер их рукавом.

— Малыш, что случилось?

Он упрямо покачал головой, не желая жаловаться.

На шум выглянула нянечка. Она смотрела с жалостью на сына.

— Ой, Анастасия Степановна, здравствуйте! Екатерина Петровна попросила меня присмотреть за Арсением. Но у меня дел невпроворот. Вот я и отвлеклась!

Глубоко вдохнула, чтобы хоть немного успокоится.

— А где второй мальчик?

— Какой?

— С которым Арсений подрался!

Нянечка растерянно развела руками.

— Так, он гуляет.

— А мой сын почему сидит на стуле?

— Анастасия Степановна, я же просто няня. Всё решает воспитатель. Вам лучше уточнить у неё.

Перевела взгляд на сына. Он выглядел совершенно подавленным. Мало того что его наказали, а второго мальчика нет. Так, ещё ему пришлось сидеть в группе на стульчике, когда другие дети гуляли!

Мне стало так обидно за сына! Я присела перед ним, взяла за руки.

— Пойдём домой, малыш?

Он молча развернулся, открыл свой шкафчик и стал одеваться.

Мы вышли из сада, подошли к калитке. Сын шёл молча, хмуро поглядывая по сторонам.

— Не пойду больше в этот сад! — буркнул он.

Взяла его за руку, сжала.

— Я что-нибудь придумаю, сынок. Поговорю с воспитателем. Или в другой сад переведемся. Но в садик ходить нужно, малыш!

Арсений вырвал свою руку из моей.

— Нет! Не хочу! — закричал он - Лёшу взяли на прогулку и не наказали, потому что у него папа есть! Он приходит и защищает его! А мой папа где? Почему он меня не защищает?

Не думала, что будет так больно! Сердце словно исполосовали. Пришлось проглотить огромный колющий комок, прежде чем я смогла ответить.

— Малыш, я смогу тебя защитить. — присела перед ним — Ты и я вместе. Мы справимся с чем угодно. Помнишь?

Он упрямо сложил руки на груди.

Сын был ещё слишком мал, чтобы понимать всю ситуацию, но он уже достаточно подрос, чтобы интересоваться отцом.

Как объяснить малышу, что его папа меня не помнит? А сын ему не нужен?

Я закрыла глаза. Вспомнила, как пришла к нему в квартиру, чтобы сообщить о беременности. У меня уже был довольно большой срок.

Сначала я вообще не хотела сообщать. Думала, сама выращу ребёнка, но потом поняла: он имеет права знать о сыне.

А ещё тот вечер не отпускал меня. Обида иглой сидела в сердце. А ещё любовь. Первая и сильная. Постепенно я рисовала его новый образ в своей голове. Глупая!

Дверь открыл мужчина. Сильно старше Егора. Отец?

— Извините, можно Егора увидеть? Вы его отец?

— Да. А вы кто?

— Я. .

А кто я? Девушка? Ага, которую он видел один раз в жизни. Знакомая? Со знакомыми не спят. Одна случайная встреча и я ношу его ребёнка.

— Я Настя. Мать его будущего ребёнка. — ответила я чистую правду.

Мужчина опустил глаза на мой живот. Нахмурился. Потом закрыл дверь, оставил меня на площадке одну.

Я так и стояла, не понимая, что происходит. Может, он зовёт Егора или пытается связаться с ним?

Потянулась, позвонила в дверь ещё раз. Теперь открыла женщина.

— Добрый день! — начала я — Можно Егора позвать? Или дайте мне его номер.

— Зачем? Чтобы ты попыталась повесить на него своего ублюдка? — зло зашипела женщина.

Я так опешила, что не сразу смогла ответить.

— Что?

— Знаю я вашу схему! Решила раз Егорушка чего-то добился, так можно вешать на него выродков своих?

— Что вы такое говорите? — в шоке пробормотала я. - Ребёнок Егора. Позвоните ему! Спросите!

— Уже позвонили! Он сказал, никаких Насть не знает, и от него ты беременна никак быть не можешь! У него девушка есть! Приличная! У них свадьба скоро!

Это известие неприятно удивило. Неужели он изменил своей девушке со мной?

Обида вспыхнула с новой силой. Разве я заставляла его спать со мной? Насколько помню он сам этого хотел! Так почему сейчас отрицает нашу связь!?

— А вот я его знаю! И ношу его ребёнка!

— Тогда почему у тебя нет его номера? А?

— Он мне его не дал.

— Найди в интернете! Вы же сейчас умеете это делать!

Я пыталась! Перешерстила кучу страничек, но без фамилии, зная только имя — это было чертовски трудно сделать!

— Скажите мне его фамилию хотя бы!

Женщина фыркнула.

— Хочешь сказать, что беременна от парня, и даже фамилию его не знаешь? Значит так, иди-ка ты милая отсюда. Не морочь нам голову!

После разговора с родителями мне стало дурно. Такой унижённой я себя давно не чувствовала. Они приняли меня за охотницу на богатство их сына, а Егор не захотел даже по-

говорить.

Ему не нужен был ребёнок от распутной девицы, с которой он провёл одну ночь.

И его родители мне ясно дали это понять.

Спустилась со ступеней, живот сильно прихватило. Еле-еле добралась до лавочки, где прохожие вызвали мне скорую.

В больнице я пролежала почти месяц. Сына спасли, а этот случай вылечил меня от глупых надежд.

— Мама, почему у меня нет папы?

Сын отвлёк меня от тяжёлых воспоминаний. Его вопрос застал меня врасплох. И вроде я готовилась, искала ответ, а в реале всё оказалось не так просто, как было в моей голове.

Говорить правду не хотела. Ребёнок не должен чувствовать себя ненужным. Это очень больно. По себе знаю.

— Прости, малыш. Я очень тебя люблю! Надеюсь, этой любви хватит. - всё, что я смогла ответить.

Сын опустил голову, развернулся и поплелся домой. Мне было так стыдно перед ним! Так больно и одиноко!

Я должна была выбрать для него самого лучшего папу. Чтобы он любил его и меня, да только сделанного не вернётся.

Дома я покормила Арсения. Предупредила, что мне нужно на работу. Уложила его спать на дневной сон. Включила радионяню и отнесла её соседке.

Она присматривала за сыном, когда мне нужно было отлучился. У неё самой был двухлетний сын и она соглашалась

присмотреть за моим за небольшую плату.

Когда Сеня проснётся, она заберёт его к себе.

Зависть к соседке снова подняла голову. Как бы мне хотелось сидеть в декрете с сыном, больше проводить с ним времени, но я не могу. Нужно работать, чтобы обеспечивать нас. И от этой несправедливости мне иногда хочется кричать!

Собралась быстро, поехала на работу. Меня ждал неприятный разговор с моим новым боссом и отцом моего ребёнка, которому на нас плевать!

Глава 3

В лифте случайно встретила подругу. Она возвращалась с обеда. А я, кроме кофе на завтрак, сегодня ничего не ела!

— Ну ты даёшь, подруга!

— Не сыпь соль на рану, Алла. Лучше скажи, где мне искать новую работу.

— Думаешь, Матвеев тебя уволит? Он мне показался справедливым и милым.

Я стиснула зубы. Мне в первую встречу он тоже милым показался.

— Всё очень сложно. — туманно ответила я — Ты знала о болезни Валентина Петровича?

— Нет. Хотя в последнее время он часто отлучался, но я и подумать не могла, что он...

Кивнула соглашаясь. Как же всё не вовремя! Проблемы в саду, на работе, не хватало, чтобы ещё с квартирой что-то случилось!

Подруга сжала мою руку.

— Хочешь, вечером заеду к тебе?

— Можешь, Сеню забрать от соседки? Мне нужно в детский сад вечером зайти.

— Конечно. Сразу после работы поеду к тебе.

— Спасибо. Что бы я без тебя делала?

— Страдала бы в одиночестве!

Она была права. Я была бесконечно одинока.

Мои родители отказались от меня уже давно. Ещё когда я уехала учиться на дизайнера. Они хотели, чтобы я пошла на экономиста.

А когда я забеременела... Грубые слова «принесла в подоле», «позор семьи», «гулящая» до сих пор звучали в голове.

Я сглупила, знаю! Но разве семья не должна поддерживать? Я получила только осуждение и приказ не появляться с «пузом» в посёлке. Им не нужен был такой позор.

Секретарь указала мне на кабинет, который занял новый собственник. Трусить перед дверью бесполезно. Я решила во что бы то ни стало не показывать свой страх перед ним. Это ему должно быть стыдно и страшно, а не мне!

Постучала коротко, толкнула дверь.

Егор оторвался от экрана ноутбука. Едва заметно приподнял правую бровь.

Нагло шагнула в кабинет. Привычно кинула сумку на стол, села напротив.

Пусть не думает, что я трепещу перед ним!

Он возмужал. Стал ещё красивее. У уголков глаз прорезались первые морщинки, словно он часто щурится. Кожа покрыта густым загаром. Только с отдыха вернулся?

— Я пролистал ваше личное дело, Анастасия Степановна. В нём много заявлений на отгулы. — холодный голос отвлёк меня от рассматривания — Как часто у вас случаются неприятности в личной жизни?

Он же сто процентов расспросил Валентина Петровича обо мне! И прекрасно всё знает! Так к чему этот пустой разговор?

— Часто. Но вы же и так это знаете. — буркнула я.

Егор задумчиво кивнул.

— Ваш прошлый босс хорошо отзывается о ваших проектах. Вы приносите фирме отличный доход, но ваша дисциплина никуда не годится.

Развела руками и нагло улыбнулась.

— Что поделать. Идеальных людей не существует!

— Это точно.

Егор встал. Стул под ним не издал ни звука. Брюки с идеальными стрелками. Синяя рубашка с монограммой известного бренда. Вся его одежда была аккуратно выглаженная. Ботинки начищены. Чёртов педант!

От его идеальности меня корбило.

На моём столе творил тщательно выверенный творческий беспорядок. В квартире я старалась поддерживать чистоту, но из-за бешеного графика это не всегда получалось.

Босс обошёл моё кресло сзади. Положил руки на спинку сидения. Наклонился. Я чувствовала его присутствие кожей!

Мне хотелось вскочить со стула, чтобы разорвать эту странную близость, и в то же время я наслаждалась ею.

— Ваше поведение, Анастасия Степановна, я расцениваю как неуважение к работе.

— Это не так! — с нажимом ответила я. — Я уважаю Ва-

лентина Петровича! И я хороший дизайнер!

— Тогда с чем связаны ваши постоянные прогулы?

«С твоим сыном, придурок!» - захотелось крикнуть мне, но я вовремя прикусила язык. Арсений только мой! Егор отказался от него ещё до рождения!

— Я же объяснила свою отлучку сегодня! — ответила я.

Держала спину ровно и смотрела прямо перед собой. Ни за что ему не покажу, какой ураган творится внутри.

Он убрал руки и отошёл. Только тогда я смогла спокойно дышать.

— Да-да. Утечка газа. Верно?

Кивнула.

— Ваш адрес — улица Молодёжная 15?

Складывалось впечатление, что я на допросе.

Егор вернулся на своё место и теперь листал моё личное дело.

— Да. — ответила я, не понимая, к чему он ведёт.

— Дело в том, что этот дом построен после принятия закона о запрете газифицирования жилого фонда. В современных квартирах нет газовых плит. Никакой утечки у вас быть не могло. А значит, ваше объяснение – ложь!

Я молчала. А что сказать? Он раскусил меня и сделал это мастерски. Стыдно мне не было. Уж точно не перед ним. Подбородок сам собой взлетел вверх. Сложила руки на груди. И решила идти в атаку!

— Если ты ждёшь извинений, то их не будет.

— Я так и думал. Что у нас получается? Ты безответственная лгунья. Это недостаток воспитания или такая натура?

Меня колотило внутри. Хотелось плюнуть ему в лицо и уйти, качая бёдрами.

— Ты не мой священник, чтобы я перед тобой душу изливала!

Тоже мне честный человек нашёлся! Общаться на «вы» с подонком мне не хотелось. Я и так зашла слишком далеко. Впрочем и он быстро перешёл на «ты».

— Верно. Я твой работодатель. Пока.

Он достал из стола лист бумаги. Положил передо мной.

— Подпиши и разойдёмся на хорошей ноте.

Меня словно кипятком ошпарило! Я так и знала! Трус!

Подняла бумагу, перед глазами всё расплывалось. Пробежала по строчкам.

— Дополнительное соглашение? Насколько мне известно, для увольнения нужен приказ. — язвительно протянула, стараясь не расплакаться.

— Я предлагаю тебе увольнение по соглашению. Ты отказываешься от всех претензий, а я выплачиваю тебе два твоих средних оклада.

Уже что-то, но за два месяца я вряд ли найду себе хорошую работу. В мире дизайна за тебя говорят твои работы и репутация. Моё портфолио не пополнялось довольно долго. Придётся работать за минималку, чтобы наработать альбом. А о репутации и отзывах с прошлого места и говорить нече-

го! Сомневаюсь, что Егор напишет рекомендательное письмо.

— И с чем связана такая щедрость? — я чувствовала в предложении подвох.

Он поднял одну бровь, усмехнулся.

— Не хочу, чтобы ты подала на меня в суд за несправедливое увольнение. Настя, мне не нужен скандал. А обвинение в сексуальной связи с сотрудницей тем более. Подпиши и расстанемся мирно, как в прошлый раз.

— Как в прошлый раз? — прорычала я.

Воспоминания, от которых меня штормило сегодня весь день, одновременно обрушились на уставшую нервную систему.

Первая мысль была: «он всё-таки меня узнал!». Вторым пришло желание плюнуть ему в наглую морду.

Я горбатилась как проклятая, чтобы наработать клиентов! Ночами не спала! А он пришёл и думает, что я позволю ему разрушить мою жизнь? Снова?

Перевернула листок и медленно, с чувством наслаждения, порвала его на мелкие кусочки и швырнула в Егора.

— Да пошёл ты! Хочешь уволить? Вперёд! Я устрою такой скандал, что ты никогда не отмоешься!

— Подумай хорошо, Настя. У тебя проблемы с контролем. Уже сейчас я понимаю — мы не сработаемся.

— Так это твои проблемы! Ты купил эту студию! — зашипела я, не в силах сдерживать эмоции — Студию, в кото-

рой работают живые люди, у которых бывают проблемы! Валерий Петрович всегда входил в моё положение и шёл на встречу! Ты не можешь приходить, оскорблять и увольнять меня только потому, что я сглупила в худший день моей жизни и переспала с тобой однажды!

Он как-то странно посмотрел на меня.

— Хм... А в тот день ты говорила иначе. Называла его волшебным праздником. Что случилось с девочкой, верящей в чудеса?

Он и это помнит? Мои губы скривились от обиды. Как он смеет?

— Это было до того, как я узнала, какой ты мудака! — горько ответила я. — Ты сильно изменил меня. Теперь я не верю в чудо.

Наивная и глупая, я сумела влюбиться в него с первого взгляда! А он вытер об меня ноги, а потом предал не только меня, но и моего сына!

— Мы не сможем работать вместе. Ты же это понимаешь?

— Повторю ещё раз, для тех, кто в танке! Это не мои проблемы, Матвеев!

Я гордо встала, подхватила свою сумку.

— Пропуск отработаю на удалёнке. Проект будет готов в срок, не переживай.

Вышла из кабинета. Прислонилась к полотну и глубоко вздохнула. Руки ещё тряслись от адреналина. После разговора я чувствовала себя выпотрошенной.

За дверью что-то грохнуло. Я поскорее отлипла от неё и пошла к себе в кабинет. Проект сам себя не сделает. Уверена, Егор будет использовать любой шанс, чтобы уволить меня!

Одно радует — завтра начинаются выходные и у меня будет возможность доделать всё, что не успею сегодня.

Первым делом в кабинете включила чайник. Живот громко бурчал, требуя еды. Пока закипал чайник, я искала чашку. Нашла её в итоге под ворохом бумаг. Хотя была уверена, что ставила её в шкаф! Кофе закончилось. Пришлось плестись на кухню, чтобы позаимствовать чайный пакетик из запасов Аллы.

Заодно заглянула в холодильник. На полках стояли ланч-боксы и пакетики сотрудников. Моего имени ни на одном из них не было. На глаза попался забытый мной йогурт. Я обрадованно вытащила его с полки, а потом поморщилась.

Срок годности вышел неделю назад. Даже открывать не стала. Сразу выкинула.

Достала пакетик, кинула его в кипяток. Рядом нашлись энергетические батончики. Они тоже принадлежали подруге. Взяла один, решив потом купить ей ещё.

Подхватила чашку, батончик и отправилась на рабочее место.

У самого кабинета меня окликнула администраторша.

— Настя, я канцелярию заказываю завтра. Пиши список, что тебе нужно!

Повернулась к ней, показала большой палец. У меня как

раз закончилась клячка и листы для печати эскизов.

— Не тяни до последнего!

— Хорошо!

Развернулась, не глядя сделал шаг и со всей силы врезалась в нового владельца студии! Чай из кружки щедро выплеснулся и украсил его рубашку некрасивым пятном. А сам Егор зашипел от боли, когда кипяток достиг его кожи!

Блииин!!!

Я быстро открыла кабинет, затащила его внутрь. Поставила ополовиненную чашку на стол.

— Раздевайся! Скорее!

В шкафу у меня лежали бумажные полотенца. Достала их, размотала. А Егор даже не пошевелился!

— Ты чего стоишь? Пятно же расползается!

Он нехотя расстегнул несколько пуговиц. Я засунула руку внутрь его рубашки, чтобы промокнуть сладкий чай. Мои пальцы коснулись его гладкой кожи.

Вздрогнула, подняла глаза. Слишком близко! Воспоминания о единственной ночи нахлынули разом. Мне никогда и ни с кем не было так хорошо, как с ним тогда.

Ругала себя, заставляла забыть, но не могла. Всё равно вспоминала и снова прокручивала тот день и ту ночь.

— Спасибо. Я сам. — зло прошипел Егор.

Забрал у меня полотенце. Оттолкнул руку.

— Хорошо. — растерянно пробормотала я — Просто хотела помочь.

— Исправить то, что сама натворила? — хмыкнул он — На меня такие фокусы не действуют. Можешь не стараться.

До меня не сразу дошло, что же он имеет в виду. А когда дошло, я едва удержалась, чтобы не надеть чашку с оставшимся чаем ему на голову!

— Ты что, думаешь, я это специально? — задохнулась от возмущения.

— Я предложил тебе увольнение, а потом ты якобы «случайно» столкнулась со мной и принялась тереться об меня. Касаться недвусмысленно. Хочешь сказать, это просто несчастный случай?

У меня просто слов нет!

Я действительно не знала, что сказать. За пятно и ожог я чувствовала себя виноватой, но... его предположение переходило все границы! Значит, так он обо мне думает? Что я хитроумная стерва и пытаюсь ему в штаны залезть?

Сунула ему в руки рулон с полотенцами. Развернулась и пошла садиться за свой стол. Он сделал обо мне свои выводы, и на них я повлиять не могу, даже если бы хотела!

— Прошу прощения за эту ситуацию. — сквозь зубы пробормотала я — Отдай рубашку в химчистку. Я оплачу.

Дальнейший разговор мне показался бесполезным. Достала свой ноутбук. Поставила его на стол. Запустила. Старое железо еле-еле тянуло программное обеспечение.

Чаю попить так и не получилось. Пакетик пролежал в чашке слишком долго. Напиток стал почти чёрного цвета, и

пить я его не смогла. Пока компьютер загружался, я упорно не смотрела на Егора, который почему-то всё ещё торчал в кабинете.

Он подошёл к кульману, на котором был закреплён лист формата А3. Пока пустой, но, когда я сделаю все расчёты в компьютере, мне нужно будет оформить визуализацию интерьера на бумаге.

Да, звучит старомодно, но заказчики обожали ручную визуализацию. Им нравилось видеть не компьютерную картонную графику, а живой рисунок.

Егор пробежал глазами по скетчам, которые висели над столом. По беспорядку в кабинете.

Стеллаж рядом был завален образцами тканей, дощечками с выкрасами разных цветов, паркетными плашками и каталогами с мебелью.

— Над чем ты сейчас работаешь? — как ни в чём не бывало поинтересовался Матвеев.

Я подпёрла подбородок рукой. Поджала губы.

— Оформляю бордель. — серьёзно ответила я — Применяю свой опыт по назначению, так сказать!

Он поморщился.

— А если серьёзно?

— Делаю дизайн-проект мини-отеля.

— Тебе нравится работать дизайнером?

Я не понимала, к чему ведёт этот разговор. Что он опять задумал? От этого замороженного гада можно ждать чего

удогно! Но решила отвечать честно.

— Всегда хотела работать дизайнером. Сколько себя помню. С трёх я начала рисовать. Окончила художественную школу, потом колледж Всё с отличием. Ещё в детстве по телевизору смотрела «Квартирный вопрос» и жутко завидовала.

Он внимательно выслушал мой ответ, а потом просто развернулся и ушёл. Я так и не поняла, что это было.

Ноутбук вышел из спячки. Я открыла нужную программу и принялась за работу. Ближе к шести большая часть проекта была готова. Над этим дизайном я работала уже пару недель. И мне ужасно нравилось то, что у меня получалось.

Собрала сумку, переобулась и вышла из кабинета. Многие сотрудники собирались домой, я влилась в их стройные ряды и отправилась на встречу с воспитателем.

Если она думала, что я всё так оставлю, то пусть даже не надеется! Ни за что не позволю издеваться над моим сыном!

Воспитатель разговаривала с одной из мам.

— Екатерина Петровна, мы можем поговорить?

Она переглянулась со своей собеседницей, и у меня закралось неприятное чувство, что они до моего прихода обсуждали именно меня.

— Конечно. Что вас интересует?

— Почему вы наказали моего сына?

— Я же написала — он подрался.

— А почему не наказали второго мальчика?

— Послушайте, я знаю вы мать-одиночка и вам непросто.
— воспитательница поджала губы и опустила глаза — Но сыном нужно заниматься! Воспитывать его!

Она говорила со мной так, словно я нищенка и пришла у неё что-то просить! Злость накатила. Зазвенела в ушах.

— А я чем, по-вашему, занимаюсь!?

— Не знаю. — она передёрнула плечами — В возрасте вашего сына многие дети уже уверенно называют все фигуры, знают цвета и умеют складывать картинки. А у Арсения с этим сложности. Даня безобидно посмеялся над ним, а он набросился на мальчика с кулаками. Скажите спасибо, что я замяла это дело с отцом Даниила. Он очень вспыльчивый и любит сына!

— То есть Даня высмеял моего сына, и вы не наказали его за это?! Но наказали моего сына за самозащиту? — вспыхнула я. — Вы серьёзно?

— Эм... возможно замечание Дани было непосредственным. Но он ребёнок! А вот ваш сын повел себя неадекватно! Возможно, вам стоит отвести его к специалистам? Лучше сами это сделайте! Иначе мне придётся собрать комиссию. По решению которой ваш сын будет посещать специализированное учреждение!

Глава 4

— Это вам следует посещать специализированное учреждение! — зашипела я. — А мой сын совершенно нормальный! Ясно вам! Всё с ним в порядке!

— Анастасия Степановна, ваш эгоизм губит его. — тоном доброй тётушки протянула воспитательница.

И меня переклинило! Я не горжусь последующим скандалом. Совсем нет. Те слова, что я наговорила Екатерине Петровне, были справедливыми, но очень грубыми. И в нормальном состоянии я бы вряд ли стала это всё говорить, но тогда гнев на неё затмил всё.

Почему все вокруг заладили, что я эгоистка, меркантильная, распутная?! Неужели никто не понимает, как обидно слышать эти слова?

В итоге я хлопнула дверью и пошла напрямик к заведующей. Договорилась о переводе сына в другую группу прямо с понедельника. Это было временным решением. В любом случае нужно искать другой сад!

Домой возвращалась выжатая как лимон! Хотелось просто поесть! Отдохнуть и спокойно поговорить с сыном!

Алла гуляла с Арсюшей на площадке. Я поблагодарила её за то, что она присмотрела за сыном. Она отмахнулась, попрощалась с нами и поехала домой. А мы пошли в квартиру.

Сеня был тихий. Он злился на меня. Я это чувствовала.

Мне так хотелось обнять его, пообещать, что всё будет хорошо, только я сама не была в этом уверена!

Слишком запуталась! Слишком много навалилось!

Вечер прошёл спокойно. Мы поужинали, почитали. Сеня лёг спать рано. Видимо, стресс в саду очень его утомил.

А я села за проект. В понедельник мне нужно представить его боссу, а во вторник - заказчику. Времени мало. Все выходные я занималась работой и сыном.

Мы ходили гулять, лепили, рисовали.

Сеня сидел рядом со мной за столом и водил кисточкой по рисунку. Он снова рисовал обычным графитовым карандашом. Я вздохнула.

— Может, добавишь краски рисунку? Например, дерево можно зелёным раскрасить, а солнышко жёлтым?

Он отрицательно покачал головой. Насупился. Я не стала его убеждать. Не хочет, значит, не буду давить. Вместо этого я закрыла программу и предложила пойти в детское кафе.

Там Сеня играл с другими детьми, а я спокойно работала.

В понедельник я проснулась слишком рано. Лежала, думала, переживала. За дизайн мини-отеля я должна была получить неплохую премию. Как раз хватит, чтобы одеть сына на зиму и оплатить ипотеку.

Может, я зря отказалась от увольнения? Когда рвала заявление, мною владели эмоции. Я думала, что переболела Егором. Простила его и отпустила ситуацию, но реальность показала: я просто обманывала сама себя.

Умом понимала, что он гад и сволочь! А сердце каждый раз останавливалась, когда я видела его внимательный взгляд.

Сын проснулся, заворочался в кроватке. Я встала, подошла к нему и присела на край кровати.

— Можно я не пойду в садик?

Его голос звучал серьёзно. Он знал ответ, но всё равно надеялся.

— Я сегодня же найду другой сад, сынок. Который тебе понравится! А пока нужно немного потерпеть. Ты же помнишь, что сегодня пойдёшь в другую группу?

— Мне всё равно там не нравится!

Обняла моего серьёзного и слишком взрослого сынулю. Пока это всё, что я могла ему дать.

С тяжёлым сердцем отвела сына в сад. Многие дети не хотят идти в садик и плачут. Арсений никогда не плакал, но его грустный взгляд рвал мне душу.

На работу приехала без опозданий. Быстро оформила эскиз моего дизайна, собрала слайды в презентацию. За дверью кто-то бегал туда-сюда, стучал каблуками по коридору. Возбуждённые голоса доносились до меня, но я не обращала на них внимания, полностью погружённая в работу.

После обеда собрала ноутбук, материалы и пошла готовиться в конференц-зал. Обычно Валентин Петрович лично принимал выполненную работу. Пока никого не было, раскладывалась и настраивала проектор.

Я совершенно не переживала, ведь была уверена в своей работе. В назначенное время дверь открылась. Первой зашла высокая брюнетка с чёрными, как вороново крыло волосами. Тонкий нос, шоколадные глаза и белоснежная кожа добавляли ей аристократичности, которой и так было в избытке.

По сравнению с ней я выглядела растрёпанной курицей. Мои джинсы и футболка, свободный пучок, в котором торчал карандаш — всё это казалось неопрятным.

В её одежде преобладали чёрный, на запястьях браслеты из белого золота. Нитка жемчуга. Наверняка натурального.

За ней вошёл Валентин Петрович, а самым последним Егор.

— Маер Лилия Константиновна — представил мне аристократку он — Моя невеста и директор студии. Именно она станет вашим непосредственным руководителем.

Невеста? Сердце забилось чаще. Я знала, что Егор несвободен, но видеть его девушку и быть её подчинённой — это совершенно другое.

— Директор? Я думала, вы сами будете руководителем.

— Нет. Некоторые особенности не позволяют мне вести этот бизнес.

Лидия изящно села во главе стола. Закинула ногу на ногу. Разрез на её платье разошёлся, оголяя идеальные ноги. Он недовольно поморщилась из-за моего вопроса.

— Это проблема? — протянула она.

— Нет. Давайте начнём.

Быстрее сядешь, быстрее выйдешь.

Запустила презентацию. Каждый слайд я сопровождала описанием идеи, показывала подобранные материалы под разным светом. Рассказывала нюансы дизайна.

Всё это время невеста Егора пялилась в телефон. Она только изредка отрывалась от него, чтобы бросить скучающий взгляд на экран.

Валентин Петрович задавал дополнительные вопросы. Подбадривал. Егор внимательно следил за слайдами и цифрами, но практически никак не реагировал, когда я показывала цветовые решения.

В конце я показала визуализацию на бумаге. Лилия подняла её двумя пальчиками, глянула мельком.

— Ремонт займёт примерно два месяца. Если заказчики утвердят проект, нужно будет заказать для них материалы. Некоторые виды тканей придётся ткать на заказ.

Кислое лицо нового директора мне не понравилось сразу.

— Что скажешь, Лили? Ты главная.

Она скривила губки.

— Простите, но это полный колхоз. Не современно и совершенно безвкусно! Сейчас в моде минимализм. Мрамор, белоснежные ткани, бархат, шелк, дерево. А это — она ткнула наманикюренным пальчиком в мой эскиз — совершенно не подходит!

Мы с Валерием Павловичем обсуждали дизайн этой гостиницы и тщательно проштудировали техническое задание.

Никакого минимализма и белых тканей в семейном отеле заказчики видеть не хотели. Им нужен был яркий, функциональный дизайн!

— Хотите поставить белые диваны в семейном отеле? — усмехнулась я.

— Да. Это будет красиво смотреться! Итальянский белый бархат подойдёт!

— Вы себе представляете, что может ребёнок сделать с подобным диваном? И как дорого будет ежедневно его чистить!?

— Это не наши проблемы! — отмахнулась Лилия — Я хочу, чтобы студию ассоциировали на рынке с дорогим дизайном! А не колхозными решениями!

Её явно утомил наш разговор. Валерий Петрович круглыми глазами смотрел на истеричную девицу. Он повернулся ко мне, едва заметно покачал головой.

— Анастасия, вы сможете сделать дорогой дизайн?

Я уже поняла — спорить с ней бесполезно. Только согласиться, а потом поступить по-своему.

Тот проект, что хочет невеста босса заказчики никогда не согласуют. А мне позарез нужны были деньги от этого проекта!

Иначе мой сын может остаться без зимней одежды!

— Конечно. Я могу сделать любой дизайн.

— Тогда вечером жду новый вариант. Милый, может, в ресторан сходим? Я проголодалась.

Егор молча поднялся. Подал ей руку. Вот так. Пока он будет обедать с «достойной» девушкой, я буду пахать как проклятая ради капризов его невесты!

— Настя, мне очень жаль, что подвёл тебя. — признался бывший собственник.

— Вы ни в чем не виноваты, Валерий Петрович! Я надеюсь, вы сможете вылечиться.

— Идея Лилии — полный бред, но прошу тебя, Настя, сделай, как она просит! Иначе она уволит тебя! И тебе нечем будет кормить сына!

Я вздрогнула.

— Откуда вы знаете?

Он кивнул на эскиз.

— Всё же очевидно. Только мама может сделать такую потрясающую работу.

Улыбнулась.

— Я оценила вашу тактичность. А если серьезно?

— Однажды меня взбесил твой прогул. И я поехал к тебе домой, чтобы наорать на тебя лично. А ты вела мальчишку по улице. Малыш выглядел больным. Я сразу всё понял и больше не обращал внимания на твои постоянные пропуски и опоздания. Тем более твоей работой я был доволен.

— Хорошо. А то я уже подумала, что это моё поведение довело вас до больницы!

Он усмехнулся. По-отечески обнял меня и ушёл.

В комнате всё ещё витал запах духов невесты Егора. Вроде

это Шанель, но какой именно вспомнить не получалось.

Это натолкнуло меня на идею. Я залезла в интернет. Нашла несколько фото из модного дома Шанель. Немного их модифицировала, собрала в проект и составила презентацию.

И это отправила новой директрисе. За реальный проект эту работу мог принять только полный дилетант в бизнесе.

Я безумно рисковала, но тратить время на фальшивый проект было обидно.

До конца дня как раз справилась.

Даже получилось забрать сына пораньше.

В ответ на моё письмо поздним вечером пришло скупое «ОК».

С утра встала пораньше. Выбрала строгое деловое платье. С квадратным вырезом и длиной до колена. Оно облегло мою фигуру, подчёркивая все выгодные места.

Потратила время на причёску и лёгкий макияж.

— Ты очень красивая, мамочка!

Сеня смотрел на меня огромными глазами.

— Спасибо, малыш! Сегодня у меня важный день. Если всё пройдет хорошо, то в выходные отправимся за покупками!

— А кроссовки с машинками купим?

— Ага. И зимний костюм новый! Ты собрался? Готов?

— Да.

— Как тебе новая группа?

— Нормально. — он подал маленькими плечиками — Меня не обижают.

— Ну вот и хорошо!

Двери лифта плавно отъехали в стороны. Мои руки вспотели. Я сильно нервничала. Как отреагируют новые собственники на мою выходку?

Наверняка по головке не погладят! Но ведь победителей не судят!

Не стала идти в кабинет. Решила дожидаться заказчиков на диванчике в холле.

Подошла к секретарше на ресепшн. Перебросилась с ней парой слов.

Из лифта вышел Егор. Он скользнул по мне пустым взглядом, отвёл его, отвернулся. А потом резко развернулся обратно.

— Настя?

Егор сделал шаг ко мне. Едва заметно тряхнул головой. Его глаза были расширены от удивления.

— Да, Егор Владимирович.

Он опомнился. Холодный взгляд вернулся, но я же видела его горящие восхищением глаза!

— Вы сегодня выглядите очень профессионально.

— Спасибо. Сегодня важный день.

Он кивнул, словно нехотя развернулся и ушёл.

— Вот это да! — с восторгом прошептала секретарша —

Он раздевал тебя глазами!

Я смутилась. Мне не хотелось, чтобы все знали о нашей истории.

— Чушь!

— Я тебе серьёзно говорю! Ходи и оглядывайся, Настюх, его невеста тебя прикопает, если заметит!

Собралась возразить, но за спиной услышала громкий недовольный вздох.

— Мы вам не за сплетни платим! — Лилия пыталась подражать жениху, но выходило у неё плохо. — Всем работать!

Я подмигнула испугавшейся секретарши. Надела на лицо самую нахальную улыбку и развернулась к новой начальнице.

— Я жду заказчицу! Хочу встретить её и проводить в конференц-зал.

— Не стоит. Я директор и сама их встречу. Ваша задача маленькая — проект составить, а дальше не ваша забота!

Валентин Петрович всегда требовал от нас полной отдачи и вовлечения в бизнес. Объяснял, что от нас самих зависит наш заработок и репутация! Заказчики выбирали меня не только из-за профессионализма, но и из-за полного погружения в их жизнь! Ведь только так можно понять, что действительно им нужно. А если моё общение с людьми будет ограничиваться пятью минутами, то вряд ли выйдет что-то путное.

— Прошу прощения, но я всегда встречаю своих заказчи-

ков сама.

— Правила меняются. — прорычала девица, взбешённая моим поведением.

— Это не правило, а традиция. А традиция на то и традиция, чтобы ей не изменять.

Лилия покраснела. Ещё немного и пар из ушей пойдёт. Я не хотела её доводить, всё же она не виновата, что её жених мудака, который разбил моё сердце, но...

К счастью, перепалка не успела начаться. Двери лифта распахнулись, из него в холл шагнула собственница мини-отеля со своей командой. Она приветливо мне улыбнулась, распахнула руки в объятиях.

— Настя, привет! Рада тебя видеть!

Мы работали не впервые. Я уже делала ей проект её дома и салона красоты. Она мне доверяла, и я не собиралась обманывать её доверие по приказу капризной девицы.

— Здравствуйте! Я Лилия Константиновна. Новый директор студии. Очень рада вас видеть!

Она обогнала меня и первая поздоровалась с заказчицей.

— Здравствуйте. — Сара нахмурилась, поджала губы.

Ей явно не понравилась смена владельца фирмы, но она как опытный бизнесмен не стала лезть во внутреннюю кухню студии.

В любом случае заказчица платила за результат и по условиям договора могла отказаться от дизайнера и не оплачивать работу, если она её не устроит. А это значит, что я рисковала

не получить зарплату за две недели работы!

— Всё готово. Пойдёмте в офис.

— Надеюсь, ты подготовила мне что-то необычное?

Я кивнула, едва сдерживая улыбку. Мне безумно нравилось то, что получилось, и я не видела смысла это скрывать.

Сара села в центр стола. Лилии застыла, не зная, куда ей сесть. Она привыкла, что все крутятся вокруг неё, и такое явное пренебрежение со стороны заказчицы её корбило.

— Итак! Задачку вы мне задали сложную, но думаю я с ней справилась! — улыбнулась и включила первый слайд.

Презентация пролетела быстро. Я так увлеклась процессом, что совершенно не замечала ни перекошенного лица новой директрисы, ни её скрюченных от злости пальцев с бриллиантом в золотой оправе.

В самом конце я включила свет и вручила заказчице альбом с визуализациями. Тёплые, уютные цвета, функциональная мебель, экоматериалы и безопасность для самых маленьких. По лицу Сары я видела, что проект ей понравился.

— Это просто потрясающе, дорогая! Меньшего я от тебя и не ждала! Сегодня же переведите оплату. — попросила она свою помощницу.

Всё внутри меня ликовало!

— Подождите! Этот проект не утверждён! Мы хотим предложить вам другой дизайн! Более современный и подходящий!

Мы с Сарой переглянулись. Я пожала плечами. То, что

устроило Лилию не заинтересует заказчицу, поэтому я не переживала.

— Хорошо, давайте посмотрим. — пожала плечами Сара. Лилия подошла ко мне и тихо прошепела в ухо.

— Сейчас же покажи нормальный проект, а не этот колхоз!

Я пожала плечами и запустила презентацию с фальшивым проектом. На втором же слайде Сара покачала головой.

— Что за бред?! Даже время тратить на это не будем! Оно слишком дорого. Вы вообще читали техническое задание?

Сара выросла в девяностые в Одессе и прекрасно умела общаться с теми, кто ей не нравится. А Лилия ей явно не понравилась.

— Но дизайн — это лицо нашей студии, и мы не можем... - начала Маер.

— Милочка, меня это всё не интересует! Я уже согласовала проект, и не нужно меня убеждать, что я не права! В своём бизнесе я всё решаю сама! — она поднялась — Деньги поступят сегодня же. Жду проект в электронном и бумажном виде. Настя, проводи меня.

Я послушно проводила Сару до лифта.

— Надо же, как некоторые могут настроение испортить! — сказала она так, чтобы Лилия тоже её слышала, но ответить не могла.

Глупо бежать за обидчиком и выяснять отношения, если он ничего не говорит тебе напрямую!

Как только Сара уехала, в холл выбежала Лиля. На её лице играло холодное бешенство.

— ТЫ! — закричала она, не в силах совладать со своим гневом — Ты что себе позволяешь?

— Я всего лишь зарабатываю деньги для студии.

— Нет! Ты открыто идёшь против меня! Думаешь, тебе всё сойдёт с рук?! Или привыкла расплачиваться с Валентином Петровичем за свои косяки другим способом и теперь думаешь с Егором прокатит?!

Вокруг нас уже собралась толпа коллег. Они с интересом поглядывали на нашу стычку.

— Каким другим? — не поняла я.

— Все прекрасно знают каким! — у неё только пар из ушей не шёл от злости — Через постель!

У меня глаза на лоб полезли. Валентин Петрович мне как отец!

— Чего? Лилия Константиновна, вы с утра пили, что ли?

— Всё! Довольно! Ты оштрафована и уволена! Я не собираюсь терпеть хамство и неподчинение!

— Но... - я беспомощно огляделась.

Не думала, что дойдёт до такого! Я же продала проект! Заказчица довольна!

— Света, охрану вызови!

Глава 5

— Уволена? За что?

Невеста Егора фыркнула. Победно мне улыбнулась.

— А ты думала, премию получишь за то, что опозорила мою студию?

— Заказчица довольна!

— И что? Это ничего не значит!

Пока мы пререкались, на этаж поднялись два плечистых охранника. Они сопровождали меня до рабочего места, помогли собрать вещи.

Я попыталась пробиться к Егору. Поговорить с ним, но охранники при мне набрали ему по телефону, и он отказался со мной говорить.

Ну, по крайней мере так передала его секретарша.

Мне ничего не оставалось делать, как поехать домой. Толкаться в метро с огромной коробкой было неудобно. Но и избавиться от дорогих предметов для рисования и оформления я не могла.

Злые слёзы душили. Хотелось встать посреди перрона и заорать, что есть сил.

Только это мне ничем не поможет!

Один раз я доверилась Егору. В Новогоднюю ночь. Его слова, поступки, взгляды вскружили мне голову! Влюбилась в него как дура! А он меня использовал в споре с друзьями.

И всё равно я пришла к нему беременная, чтобы сказать о сыне! А его родители выгнали меня как бродячую собаку. Теперь он лишил меня любимой работы!

И пусть Егор мне ничего не обещал, но горькое и острое чувство предательства всё равно зрело в груди.

Зашла за сыном в сад. Он задумчиво вышел из группы.

— Милый, а где твоя машинка?

Я разрешала носить его любимую игрушку с собой, чтобы сын не чувствовал себя одиноко.

— Не знаю.

— Давай поищем! Спросим у воспитателя!

— Не хочу. Можно, мы просто домой пойдём?

— Ну хорошо. Но я всё равно поговорю с воспитателем, может, им удастся её найти.

Сын пожал плечами и отвернулся. Меня обеспокоила его реакция. Нужно дома с ним поговорить.

Сеня переоделся, взял меня за руку, и мы пошли домой. Тяжёлые мысли варились в голове.

Как быть с работой? Что делать с садом? Я хотела найти няню, но теперь у меня нет на это средств. И деньги. Неужели Майер действительно выполнит свою угрозу и лишит меня платы за проект?

В подъезде почему-то было необычно жарко. Отопление включили совсем недавно, холодные ночи и пасмурные дни всё чаще «радовали» нас.

Первым из лифта в холл шагнул сын. Его ботиночки из-

дали громкий «хлюп». Такой звук бывает, если наступить в лужу.

Ничего не понимаю! Вышла следом за сыном. Мои полусапожки угодили в тёплую воду по щиколотку! Колготки тут же пропитались влагой!

— Какого...

Сдержала грубое слово, чтобы не учить ребёнка плохому. Арсений задорно улыбнулся, а потом попрыгал на месте, наслаждаясь забавой.

— Постой здесь, малыш. Я посмотрю, что случилось.

Он кивнул и продолжил прыгать.

Подошла к двери. В нос ударил парной воздух.

Дверь с трудом подалась моим усилиям. А когда я её все-таки открыла, мне на ноги хлынул поток горячей воды! Вся квартира оказалась затоплена!

Вода покрывала ламинат толстым слоем! Диван промок, шкафы наверняка напитались водой и ЛДСП разбухнет. По полу плавали тапочки, как резиновые утки в ванной!

Я шагнула в квартиру. Моё сердце гулко бухало в груди. Дрожащими руками выудила телефон, набрала управляющую компанию.

На телефоне сидела вежливая девушка, которая приняла мою заявку и попросила ждать сантехника. С потолка так и хлестала горячая вода. Всё, что мне оставалось — это беспомощно стоять и ждать.

На глазах набухли крупные капли слёз. Зло стёрла их с

глаз. За что же мне всё это? Что я такого сделала мирозданию, что меня уже неделю жизнь возит мордой по асфальту?!

Сантехник объявился через двадцать минут. Он оглядел масштаб катастрофы, позвонил напарнику и сказал ему непонятное слово «глуши»! Поток воды постепенно иссяк.

— Ну вот. Готово!

Мужик довольно ткнул пальцем в бывший водопад.

— Что вот? А вода?

Я растерянно перевела взгляд на пол. Он всё ещё был затоплен.

— В подарок от заведения! — засмеялся он, но быстро понял, что его шутки неуместны. — Воду вы сами убираете. А вопросы по поводу компенсации через администрацию решать надо. Только если у вас нет страховки, то придётся по судам таскаться. Батарею сверху прорвало, а это общедомовое имущество.

Сантехник ушёл, оставив меня наедине с потоком.

— Мама, я кушать хочу! — потрепал меня за рукав сын.

И только тогда я опомнилась. Закусила губу, взяла сына за руки и повела в квартиру. Сразу же надела на него резиновые сапожки, посадила за стол и поставила перед ним тарелку с супом. А потом взялась за сбор воды.

Её было так много! Просто невозможно! Мне казалось, что я вычерпала как минимум двадцать вёдер, а лучше не стало!

Сеня смотрел мультик на планшете, а я носилась с тряп-

кой по квартире!

В дверь позвонили. Настойчиво, требовательно. Соседи снизу вернулись с работы?

Я убрала со лба мешающую прядь волос и смело пошла открывать. Я ведь не виновата в потопе! И бояться мне нечего!

За дверью стоял совсем не сосед, а мой бывший начальник. На лице Егора мелькнуло удивление, потом непонимание и в конце жалость. Ненавижу, когда меня жалеют!

Толкнула дверь, чтобы закрыть её перед носом непрошенного гостя, но она ударилась о его, вовремя подставленную, ногу.

— Настя, подожди! Я хочу поговорить!

— Мама! Мама, у меня штанишки промокли! — закричал с кухни сын.

— Мама? — тихо спросил Егор, глядя мне в глаза.

— Матвеев, чего тебе тут надо? — горестно вздохнула я.

Сил не осталось никаких. Хотелось лечь на пол и тихо плакать!

— Мне Карина на ресепшне всё рассказала. Прошу прощения за этот ужас. Я поговорю с Лилей и попрошу её соблюдать деловой этикет.

Я зло рассмеялась.

— И что? Она станет меньшей стервой? — усмехнулась я — Сильно сомневаюсь! Прости, но твоя невеста — мегера конченная! Вообще, не представляю, что ты в ней нашёл!

— Ревнуешь?

— Ха-ха-ха! — наигранно рассмеялась я — Очень смешно!

— Ну, мам! — напомнил о себе сын — Мне холодно!

Я закатила глаза. Меня ждал очень долгий вечер!

— Уже иду, милый! — крикнула через плечо, а потом повернулась к Егору — Если это всё, то убери ногу! Мне нужно закрыть дверь и продолжить уборку.

— Хорошо.

Одним слитным движением он оттеснил меня внутрь квартиры и захлопнул дверь.

— Эй!

— Я всего лишь хочу тебе помочь.

Странная близость. Его запах. Тепло тела. Мои мокрые руки. Тихий, но уверенный голос. От этого всего голова шла кругом.

Запрокинула её, чтобы заглянуть в его глаза.

— Зачем тебе это?

Во взгляде мелькнуло что-то странное. Тёмное и трепетное. Он сглотнул с трудом, жилка на виске бешено пульсировала.

— Я чувствую себя виноватым перед тобой.

Мои брови взлетели вверх. Специально облизнула губы, чтобы спровоцировать. Его взгляд тут же метнулся к моему языку, скользящему по губам.

— Почему?

Он выдохнул, и я почувствовала запах кофе и мяты. Внутрь я орала на себя, требовала сделать шаг назад, но в реальности по чуть-чуть приближалась. Между нами не осталось никакого пространства.

— Мам!

Арсений, устав ждать, пришлёпал сам в своих сапожках. Раскрытой ладонью я оттолкнулась от Егора. Развернулась к сыну.

— Прости, сейчас поменяю тебе штанишки. — я заметила два огромных пятна на коленях — А как ты их намочил?

Сын опустил голову и устоял на носки своих сапожек. Я покачала головой. Наверняка он спустился со стула и присел, чтобы поплескаться ладошками в воде, но признаваться в этом не собирался.

— Ладно. Пошли в комнату. Посмотрим, есть там что-то сухое или нет.

Я не сомневалась, что Егор сам уйдёт, пока я буду возиться с сыном. Ища чистую и сухую одежду, я тихо благодарила все высшие силы, что Арсений был точной моей копией.

Светлые, льняные волосы. Серо-голубые глаза. Светлая кожа. Ничего в его внешности не напоминало Егора. Контраст между ними был таким явным, что заподозрить в них родственников было довольно сложно.

Сеня очень устал. К счастью, его кроватка осталась сухой. Я уложила сыночка на дневной сон, накрыла его одеяльцем. Он был слишком самостоятельным для своих лет и мог сам

лечь, но это была наша традиция.

— А кто этот дядя? — сын кивнул, показывая на дверь.

Моё сердце пропустило удар. Мне не хотелось врать сыну, но и сказать правду я не могла.

— Это мой начальник с работы. Он уже ушёл.

Сеня нахмурился. Поджал маленькие губки.

— Жалко.

Его обиженный голосок разбивал моё сердце.

— Спи, малыш.

Я поцеловала его в лоб, осторожно приоткрыла за собой дверь. А в кухне обнаружила Егора. Он снял пиджак, засучил рукава рубашки и совком собирал воду с пола.

Опешив, я долго не могла произнести ни слова. Ловкими движениями Егор наполнил ведро, подхватил его и понёс выливать.

— Давай ты будешь набирать, а я выливать. Так быстрее получится.

— Набирать? — тупо переспросила я.

— Воду набирать! Настя, чем дольше вода на полу, тем хуже будет потом.

Я, ничего не понимая, поплелась вычерпывать воду в тазик. Мы работали слаженно, и за пару часов получилось собрать оставшуюся воду. Под конец я вымоталась окончательно и тряпкой по полу скорее размазывала воду, чем собирала.

Егор же методично напityвал старое полотенце водой, а

потом выжимал его в ведро. Носил таз и ведро в туалет, безжалостно избавлялся от ненужной влаги.

После ликвидации потопа я предложила Егору чай. Это был не мирный договор, но однозначно перемирие.

— Спасибо за помощь. Это просто катастрофа!

— Это некачественный шов на сварке. Готов поспорить, что протёк именно сварной шов на батарее.

— Как ты это понял?

— Вода с примесями. Техническая. А швы на твоём стояке оставляют желать лучшего. Я на свои объекты таких специалистов не нанимаю.

— Жаль, что этот дом строил не ты. — вздохнула я, помешивая растворяющийся сахар.

Егор улыбнулся, но потом на его лицо словно тень набежала.

— Настя, а сколько лет твоему сыну?

Осторожно вдохнула, стараясь скрыть волнение. Так. Я готова к этому вопросу! Вряд ли Егор сможет на взгляд определить возраст Сени. У него ведь детей нет. Кроме... Нет! Арсений только мой сын! Только мой!

— Три с половиной.

Глаза Матвеева прищурились. Он перевёл взгляд с моего лица на холодильник. Я обернулась и чуть не застонала от бессилия. На белой поверхности вместе с рисунками сыночка висел магнитик из роддома! А на нём была дата выписки!

— Говорить правду ты так и не научилась. — холодно

прокомментировал он.

— Какая тебе разница, сколько ему лет! Два с половиной, три с половиной! Это не имеет значения! — огрызнулась я.

Мне достался фирменный ледяной взгляд. Я даже поёжилась от него.

— Тебе будет трудно, я понимаю. Но попробуй хотя бы сейчас собраться и не солгать! Настя, ты родила от меня?

В груди всё сдавило. Сколько раз я представляла себе этот момент? После первой сотни перестала считать.

— Какая разница, Егор? У тебя невеста, свадьба скоро. — в моём голосе сочился яд.

Он нахмурился сильнее. Ему явно не понравился мой ответ! Ещё немного и просверлит во мне дыру взглядом!

— Все-таки мой.

Меня дёрнуло током. Жаркая волна прокатилась по телу, оседая в груди. Страх удушливым коконом сдавил голову.

Как я оказалась в этой точке? И зачем ему сын? Он же всё усложнит! В первую очередь для Егора!

— Да с чего ты это взял?! Посмотри на него! Ни капли сходства! — выкатила я главный аргумент.

Я показывала на фотографию, висящую на магнитике, но Егор задумчиво подхватил листок с рисунком Сени. Покрутил в руках. Серые линии бороздили белый лист. словно чертёж детского рисунка.

— И всё же у меня есть основания, чтобы предполагать моё отцовство.

— Нет! Арсений только мой сын! — зашипела я — Ты отказался от него много лет назад! И теперь не имеешь никакого права на него! Понял?

— Настя, я не понимаю, о чем ты.

Горькая усмешка перекосила моё лицо. Мне хотелось остаться спокойной. Равнодушной, но всё, что я могла — кинуть ему в лицо злые слова.

— Ну конечно. Хочешь сказать, твои родители жестоко меня обманули? Может, ты просто забыл!? Вычеркнул из памяти?!

— Поподробнее.

Егор наклонился ко мне. Он выглядел заинтересованным. На секунду мне показалось, что он действительно ничего не знает о моём визите к его родителям. Но ведь они звонили ему! Спрашивали про меня!

Я закрыла руками лицо. Не хочу снова переживать тот кошмар. Ведь в тот день я едва не потеряла самое дорогое на свете! Моего сыночка!

— Это не имеет смысла, Егор. Та ночь была ошибкой. Глупым спором. Зря мы тогда... Короче, нам стоит забыть и жить дальше.

— А если не получается?

— Что? Жить дальше? Вроде ты неплохо с этим справился!

— Забыть.

Слово упало как камень между нами. Сейчас в его взгля-

де читался океан чувств не меньше. Дрожь прокатилась по рукам, поднимая волоски на коже.

В груди заворочалась застарелая боль и обида. Захотелось закричать на него! Ну зачем он так смотрит!? Зачем заставляет меня вспоминать!? Играет моими чувствами!

Телефон на столе зазвонил, разбивая напряжение между нами.

«Любимая» - высветилось на экране.

Я горько рассмеялась. Встала, отошла к окну, чтобы не видеть, как Егор отвечает на звонок. На глаза навернулись обидные слёзы. Посмотрела вверх, чтобы сдержать их.

Ещё не хватало плакать при нём!

Не хотела, но всё равно прислушивалась к звукам за спиной, чтобы подслушать разговор. Он наверняка сделает мне больно, и мне не надо его слышать, но слух напрягался сам собой.

Звонок прекратился. Наступила тишина.

— Тебе с малышом не стоит тут оставаться. — услышала я за спиной — Воду мы собрали, но её всё ещё много в стенах. И может случится повторный прорыв. Тебе есть где остановиться?

— Что?

Я пропустила все его слова. В голове крутилось только: он не стал отвечать? Сбросил звонок? Но почему? Глупые мысли.

— Тебе есть куда поселиться на время? — я задумчиво

кивнула — Тогда собирай вещи. Я подвезу вас.

— Зачем тебе помогать нам? Тебя наверняка ждёт невеста.

— Ничего. Она разумная женщина, и всё поймёт.

Мне захотелось вцепиться ему в волосы! Или в лицо плюнуть! Ну, конечно! Лилия разумная женщина! Она облажалась с заказчицей, устроила истерику в холле, и меня вышвырнула! Если это образец разумности — то я папа римский!

В голове постоянно крутились его слова, сказанные наутро после того Нового года. Он назвал меня распутной! Недостойной общения с ним. Годной только как средство выполнения пари.

— Ты её любишь? — внезапно вырвалось у меня.

Он приподнял одну бровь. Усмехнулся.

— Не думаю, что тебя это касается, Настя.

Глава 6

Конечно, нет. Мы чужие люди, и не стоит об этом забывать. Молча встала. Пошла собирать вещи.

Чёртов предатель прав! Оставаться здесь с ребёнком опасно. И это бесило больше всего!

Иногда я сомневалась, что он вообще человек! Больше походил на кусок льда. Рациональный, сдержанный и безумно холодный! Мы с ним были бесконечно разными. И от этого почему-то грустно.

Арсений проснулся. Он сидел на своей кровати и тёр руками глазки. Умилительное зрелище.

— Привет, малыш! Ты выспался?

Сын широко и заразительно зевнул.

— Да.

— Хорошо. Нам нужно уехать ненадолго к тёте Алле. Оденешься, пока я вещи собираю, ладно? Там в комодке голубая футболочка и штанишки синие.

Вещи Арсения я собрала в первую очередь. Теперь же возилась со своими. Надолго я не брала вещей. Всегда можно постирать или приехать сюда. Тем более здесь сад рядом.

Завезу Сеню завтра с утра в садик, а сама пойду спасать квартиру и разбираться с управляющей компанией.

Пока бегала по квартире, Егор стоял в коридоре опёршись на косяк. Он внимательно наблюдал за моими действиями.

— Что? — не выдержала я.

— Ты делаешь слишком много лишних действий. Определись, что ты хочешь взять с собой, и упакуй именно эти вещи, а не ройся во всех сразу.

— Хочешь сказать, ты наизусть знаешь, какие вещи, где у тебя лежат? — фыркнула я.

Он уверенно кивнул.

— Я готов!

В коридор вышел Сеня. Его глаза округлились, когда он увидел Матвеева.

— Ты же сказала дядя ушёл? — наивно спросил меня сын.

Егор нахмурился. Ему явно не понравилось, что я обманула сына. Я не понимала его одержимости правдой. Вот честно! Это же не ложь, а небольшой обман! Может, мне ещё стоит сказать сыну, что Деда Мороза и Зубной Феи не существует? Чтобы быть абсолютно честной!!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.